

Николай Рябцев

МГУ

на расслабоне

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Как хорошо учиться и жить полной жизнью

Николай Рябцев

МГУ на расслабоне:

как хорошо учиться и жить полной жизнью

<https://litres.ru/74159994>

SelfPub; 2026

Аннотация

«МГУ на расслабоне» — истории, которые студенты не рассказывают родителям.

Помните своё студенчество? Попадаешь из уютного домика сразу в гущу событий: драки, сессии, тусовки, стартапы и любовь до головокружения. Студенчество вообще не про учебники. Это учёба жизни.

Такое рассказывается детям только когда они становятся взрослыми. А родителям и вовсе крошечными отрывками.

Читается залпом. Вспоминается с улыбкой. Идеально для всех, кто был студентом или просто хочет понять, как мы выживали в нулевые.

Содержание

Глава	4
О чём книга	5
Глава 1. Поступление	8
Глава 2. Последнее нормальное лето	15
Глава 3. Заезжаем	19
Глава 4. Дело о летающем холодильнике	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Рябцев

МГУ на расслабоне: как хорошо учиться и жить полной жизнью

Глава

**МГУ на расслабоне: как хорошо учиться и жить
полной жизнью.**

18+

О чём книга

Никита – дитя южного солнца, один из тысяч ежегодных паломников, дерзнувших штурмовать белокаменную. Что у него есть: 1) аттестат математического класса, 2) юношеский задор, 3) полное непонимание того, куда он попал. Итак, парень - в МГУ имени М.В. Ломоносова, где на протяжении пары сотен страниц будет постигать таинства экономики.

Плечом к плечу с толпой студентов мы попытаемся вычислить ту самую формулу богатства, которая вечно ускользает от теоретиков.

Помимо сидения на лекциях герои будут самозабвенно влюбляться, тонуть в пыльных библиотеках и – с тем же рвением – прожигать жизнь в безудержном веселье.

В тексте неизбежно задымит табак и потечёт алкоголь. Холодный расчёт здесь то и дело капитулирует перед чистым, незамутнённым хаосом.

Здесь не будет образцов для подражания. Зато не будет ни одного глупого студента. Вы наглядно увидите, что интеллект вовсе не гарантирует спокойную и безбедную жизнь.

Просто расслабьтесь и погружайтесь в мир молодости и беззаботности. Наслаждайтесь. Окунитесь в этот коктейль из романтики и юношеского бесчинства.

Действие разворачивается в «тучные нулевые» (2005–2011). Деньги уже пахнут роскошью, но эхо лихих девяностых ещё гремит в каждом переулке. С высоты прошедших лет мы увидим, как Москва похорошела. Сегодня многие из этих приключений просто не прошли бы цензуру реальности.

Если вы — родители абитуриентов и думаете, куда поступать вашему ребёнку, лучше вернитесь к этой книге лет через пять. Сэкономьте свои нервы. Просто подумайте: всё это можно пережить и даже написать потом об этом книгу. Всё будет хорошо.

Если же вы сами носите гордое звание абитуриента или студента – милости просим, вкушайте сей плод с наслаждением. Не пытайтесь исполнить эти трюки в реальной жизни. Эпоха сменила декорации, и нынешняя Фемида за подобные эскапады по головке не погладит – НАКАЖУТ быстро и со вкусом.

Давайте условимся: перед вами лишь искусная мистифи-

кация. Все события рождены фантазией, а имена – плод случайных озарений.

Если ваш тёзка вдруг творит на страницах непотребства – не спешите негодовать. Это не вы, у вас просто чертовски красивое имя.

Где в этом лабиринте скрываюсь я, и существую ли я здесь вообще – оставляю на откуп вашему воображению.

Да, самое важное: в книге много очень разных глав. Это нормально, что какие-то вам понравятся, а какие-то нет. Если глава не нравится, спокойно переходите к следующей. Следующая будет совсем другой.

Всё, давайте собираться на встречу с приключениями!

Глава 1. Поступление

Самый главный вопрос, который касается моего университета, – как туда поступить. Ну что ж, давайте посмотрим, как это было со мной.

Я приехал на поезде рано утром, на метро добрался до университета. Успел ещё до начала работы приемной комиссии. Экономический факультет тогда находился во Втором гуманитарном корпусе.

Помимо нас, экономистов, там же находился факультет вычислительной математики и кибернетики (ВМК). Сейчас есть отдельный экономический корпус, а компьютерщики остались на месте. В гуманитарном корпусе.

Долго смотрел на Главное здание (или, как мы его называем, ГЗ). Это как раз его вы вспоминаете, когда думаете про МГУ. После родных хрущёвок оно было похоже на мистический замок. Что-то гигантское и невероятное.

Я не очень верил в свой успех, приехал «на разведку», скорее чтобы потренироваться перед поступлением в РУДН (казалось более реалистичным). Так что в МГУ я попал, ну, слу-

чайно.

Здесь же, в местном магазине, продавались учебные пособия с задачами для поступающих. На всё поступление – две недели. Мы могли ехать в общежитие и там готовиться. Отлично, МГУ-шные учебники помогут поступить в РУДН.

Вышел из здания, снова посмотрел на Главное здание (на него трудно не посмотреть, уж очень оно монументально выглядит). И понял. Что, конечно, жалко было бы здесь не остаться. Конкурс – семь человек на место. Мда...

Взяв бумаги и книги, я на 26-м трамвае отправился к общежитию на улице Шверника. Вообще, маршрут трамвая мы считали позже символичным: МГУ – общежитие – психбольница (знаменитая «Кащенко») – Даниловское кладбище. По всем этим местам мы с вами пройдемся чуть позже.

Комната на четырёх человек, собственный душ с ванной – никакого ужаса с общим санузлом на этаже. Соседи:

- Петя, вот прям «ботаник», всё время был в учёбе (ну этот, думаю, точно поступит);
- Олег, бывший армеец (после армии льготы на поступление);
- Лёха, ну этот тип вроде меня (у нас с ним минимальные

шансы).

(Мы ведь помним, что я здесь тренируюсь перед настоящим поступлением в Университет Дружбы народов? Всё идёт по плану).

Окна выходили на запад. В Москве летом темнеет сильно позже, чем у нас. У меня были серьезные проблемы со сном. Я привык дома уже спать, а здесь люди ходят, слушают музыку. Как сейчас помню, это был «Rammstein».

Какие там закаты! Четырнадцатый этаж, вид на город. Было бы обидно остаться без этого!

Редкие студенты остались на лето. Мы на них смотрели как дети из ясельной группы на старшеклассников. Они – Посвящённые, Избранные.

Мы с соседями были прямыми конкурентами, но вместе решали задачи, читали обществознание, разбирали сочинения из сборников.

- Эти задачи почти как в книге Ткачука, - сказал Петя, - мы такие решали. Смотрите...

- Я тоже такие решал, да.

По сути, было две недели непрерывного учебного марафона. Причём в начале мы учили сразу все предметы. Вдыхали по поводу сочинений.

Потом сдали математику, взялись за русский. Потом стали готовиться к экономике.

Результаты каждого экзамена вешали на стёкла нашего корпуса, на входе они были от пола до потолка. Так что максимум волнения за эти годы был не внутри зданий, а вот тут, рядом со входом, прохладным летом.

Итак, результаты последнего экзамена. Едем и смотрим, чтобы узнать первыми. Большая очередь, толкаемся, волнуемся. Все на нервах. Итак, кто из ребят поступил, помимо меня? НИКТО.

Спустя пару часов мы собрались в нашей комнате. Лёха держался молодцом: он также как и я не сильно рассчитывал на поступление. Похлопал меня по плечу:

- Ну давай, Никитос, удачи. Не вылети, главное.

Раздался грохот: это Олег с размаху ударил рукой в дверцу шкафа. Лицо было красное от злости:

- Две недели пахали как кони! Тьфу!

Он быстро скидывал свои вещи в сумку и рюкзак. Даже не складывал, просто бросал одну на другую. Подошёл к каждому из нас, быстро пожал руки.

- Бывайте. Удачи.

И быстрым шагом ушёл. Петя сидел на своей кровати и пил «Балтику».

- Я... Я впервые в жизни решил напиться...

Ну так, пара банок пива для нервного школьника – достаточно. Мы с Лёхой обсуждали его планы. Он подал документы в ВУЗ в своем городе ещё до отъезда.

Весь день оставшиеся двое с печальными лицами разъезжались обратно по своим городам.

- Давай, Никита, пока...

- Молодец, ты смог.

Всё, уехали. Как будто просто в магазин вышли. Но они

больше никогда не появятся в моей жизни. Наверное, будут учиться у себя в городе, или в том же РУДН.

А я сдал вступительные. Хех.

Я на пару дней остался в комнате один. В абсолютном одиночестве, в комнате на четверых. Но никакого страха не было!

Ребята уехали, после них остались забытые вещи: шариковая ручка, черновик с математикой. И никого тут больше нет. А я есть. Я сдал, я теперь буду тут. Осенью. А сейчас у меня пара дней, чтобы отдышаться, отоспаться.

Организм был выжат как лимон. Я упал на кровать и отключился. Никакие закаты, никакие немецкие рокеры мне не мешали. На ближайшие несколько лет это — моя новая стихия.

Подобную историю, когда люди, к которым только привязался, уезжают, прошли все без исключения герои нашей книги. Возможно, поэтому они иногда могут вам показаться несколько... Бесчувственными?

Не бойтесь, они не монстры. Это просто такая реакция психики на нестандартные условия. Я был сильно перегру-

жен в те недели, не могу вспомнить аналогичного периода жизни. Я просто не мог воспринимать, что они чувствовали. Я и сейчас не знаю.

Поздней ночью я открыл глаза. Город не спал. По улицам ездили машины, за окном светились окна высоток. Сейчас Краснодар стал повыше, а тогда в сравнении с родными домами мне всё здесь казалось небоскрёбами.

Какие-то дела, какие-то тусовки. За стенкой что-то смотрели. По коридорам ходили какие-то люди. Какие-то девочки над чем-то смеялись. Скоро я к вам присоединюсь, коллеги. Немного терпения.

За окном город жил своей жизнью. Больше я в этом бесконечном марафоне не гость, теперь я тоже здесь живу. Хотя стойте, это с сентября. А на остаток июля и августа нужно вернуться домой.

Глава 2. Последнее нормальное лето

Поступление, экзамены, волнение — всё это закончилось. Я снова был дома. Московская история казалась каким-то далёким приключением. Как будто бы я это всё прочитал в книге.

Низенькие хрущёвки. После Москвы они особенно маленькие.

Я, Таня и Аслан - мои давние дворовые друзья, сидели вечером во дворе пятиэтажной хрущёвки и смотрели вдаль. Они были на год младше меня, а значит весь следующий год им предстоит готовиться к поступлению. Это было как раз то, что я только что прошёл.

— Ну теперь всё, уедешь в свою Москву, зазнаешься, мы тебя не увидим, — говорит Таня.

— Увидите. В Глянцевых журналах. Или в «их разыскивает милиция». Да ну, о чём ты! Вот же я здесь. Буду приезжать, конечно. Немного стрёмно, да.

- Будешь говорить с вот этим вот «а-а-а».

- Да-а-а ну?

Чувствовалось, что такие посиделки – это ненадолго.

Аслан молчал. Потом мы обсуждали недавние фильмы, компьютерные игры. Как будто это обычный вечер... О чём там старшеклассники обычно говорят? На улице темнело. Наконец, он заговорил:

- А как ты вообще поступил? По ЕГЭ? Нам ведь это тоже через год предстоит.

- Я сдавал МГУ-шные экзамены. Это значит, что я приехал, когда началась приёмная комиссия, заселился в общежитие, начал готовиться.

Я устроился на лавочке поудобнее. Таня, наклонив голову, спросила:

- А почему именно МГУ? Ты прям сразу уверен был?

- Нет-нет-нет, - я улыбнулся улыбкой, которой никто не поверил, - Я не очень понимаю, как оно получилось.

Вот так о человеке начинают думать, что он зазнался. «Поймал звезду». Поздно, репутация испорчена.

- А у нас подавался?

- Конечно! Я отнёс результаты ЕГЭ в наш университет и моментально туда прошёл... Готовы? На теоретическую математику.

Все засмеялись. Я - и математика... Хотя класс был математический, я был больше по истории. Я никогда не считал себя математиком. Впрочем, к этой легендарной науке мы с вами ещё не раз вернёмся.

Маленький сюрприз. МГУ – это в первую очередь, математика. По-моему, она есть на первом курсе всех без исключения факультетов (тут могу ошибаться).

- Когда ты начал готовиться?

- С сентября. Весь 11-й класс – это подготовка к поступлению. Я не знал, куда я буду поступать и даже на какой факультет. Я методично решал математику, писал сочинения по русскому языку... Что-то еще делал.

- «Просто иди за своей мечтой»! У вас там секта что ли? Должен же быть какой-то секрет!

Я накинул на голову капюшон худи, опустил его до линии глаз и заговорил зловещим шёпотом:

- Ты слишком много понял... Придётся тебя похитить.

Таня решила разбавить наши теории заговора:

— Так значит получается, что это - твоё последнее нормальное лето. Потом будут экзамены, работа, вот это вот всё.

- Ну вот после садика тоже было последнее лето без уроков и домашних заданий.

Кстати, нет, я не зазнался. Я эти строки пишу практически на том же месте, где мы тогда сидели.

А пока что - жаркое южное лето. Хорошее, классное. Особенно, когда с нетерпением ждёшь осени.

Глава 3. Заезжаем

Конец августа. Я на вокзале Краснодара. Красивое и очень необычное место. Здесь поезда обычно стоят недолго. Если они опаздывают, стоянку сокращают ещё сильнее. Например, по расписанию состав стоит четыре минуты — и вдруг время посадки сокращают до одной-двух. Весело и, знаете, бодрит.

Момент отрыва от детских корней наступает поздней ночью. Пахнет каменным углём и креозотом. В темноте, словно вторая Луна, возникает яркий свет прожектора. Локомотив неторопливо подтаскивает мой поезд.

Вагоны ещё катятся, открываются двери, проводница громко кричит, стоя на ступеньках:

- Давайте быстрее! У нас короткая стоянка!

Вот так и надо начинать новую жизнь. Хватаем немногочисленные сумки и забегаем. Внутри вагона нахожу место, смотрю в окно.

Школа, детство — вот оно, его ещё видно. Но ты уже туда

не вернёшься. Проводники закрывают двери. Из последнего вагона женщина с фонариком светит машинисту жёлтым лучом. Электровоз сигналист: «Ту-тууу!» Всё. Школьные годы остались в истории.

Поезд набирает ход. Взрослая жизнь ярко светит огнями ночного города. Я сам себя одёргиваю: ну это ж ещё не Москва, это твой родной город! Вон пролетел стадион «Кубань», гаражи. Через несколько лет чуть дальше появится парк Галицкого.

Но это, конечно, детали, сейчас это не важно. Полная темнота, состав ускоряется, вдали мелькают огни станиц, телеграфные столбы за окном проносятся всё быстрее. Засыпаю уже ближе к Ростову.

Весь следующий день привыкаю к видам средней полосы. Теперь они будут со мной надолго. Вечером - поезд на Казанском вокзале. Я тогда как-то не сразу подружился с оранжевой веткой метро и почему-то ездил по красной. Ну, то есть сперва - в университет, а потом на трамвае - в общежитие.

Университетские общежития — это, конечно, столица мировой бюрократии. Временный пропуск. Три двери: регистрация, распределение комнат, паспортный стол. В каждую — самая длинная очередь из всех, что я видел. Работа ки-

пит. Вон даже тонер кончается в принтере.

Мимо очереди проходит крепкий паренёк, разгоняя толпу. Я не спешу его пропускать:

- Бро, ты куда так спешишь? У нас тут своя атмосфера.

- Чувак, пропусти, я с картриджем.

Действительно он с картриджем. Наверное, это нужно для работы тёток внутри. Заходит внутрь. Через какое-то время выходит.

Теперь вы знакомы с моим очень хорошим другом Серёгой. Он был в таком же положении, что и я, просто не хотел ждать. Нашёл где-то картридж и прошёл без очереди. Кстати, нигде не соврал. У него в руках действительно был картридж от принтера. Где обман?

Уже у нас на этаже он мне сказал, подмигнув:

- Видишь, прекрасно работает.

Спустя много часов я, наконец, в своей комнате. Открываю молнию на двух больших клетчатых баулах (помните та-

кие?), начинаю разбирать вещи. Заезжают соседи.

Какие мы разные в одной стране! Вы знали, что тогда в паспортах из Татарстана была дополнительная страница с гербом республики?

А ещё они вместо «почему» иногда говорят «зачем». Во всяком случае, так делал мой сосед Дамир.

«Зачем ты устал?»

«Зачем ты ещё ничего не решал?»

«Зачем ты всё прогулял?»

Жаль, что он постепенно втянулся и перестал так делать. Наталкивает на философские размышления.

Если у вас когда-нибудь случится тревога или депрессия, представьте татарского психотерапевта, который сквозь усы спрашивает: «Зачем ты грустишь?» И сразу становится стыдно: в самом деле, с чего это я?

Обсуждали поступление, знакомились. Было студенческое посвящение, я туда не пошёл или не попал. Короче, почему-то мне было не до этого.

Потом — гигантские очереди за книгами в библиоте-

ке. Потом — гигантские очереди в поликлинике. Кажется невозможным и непреодолимым.

Бюрократия — это система. У неё есть правила, законы, уязвимые места. Когда перестаёшь жаловаться и начинаешь изучать окружающий мир, жизнь становится легче.

Можно взять в руки картридж. Можно подловить момент до или после основной толпы. Обратите внимание: никто не пытался дать взятку. Нет-нет-нет, всё принципиально бесплатно, лишь за счет смекалки и доли везения. Я с тех пор примерно так и живу.

Уже на следующий год все эти зловключения будут даваться легко.

Экзамены будут сдаваться. Я буду исследовать университет и город. Коренные москвичи будут удивляться и спрашивать, откуда я так хорошо знаю Москву (объяснить не могу, но такое - не только про меня говорят).

Эти стены увидят нашу учебу, наш труд, наши развлечения, нашу страсть. И ничему не удивятся: они это уже сто раз видели. Я о таком, конечно, не думал: мне бы столовую найти сперва (это я могу) и не влипнуть в приключения (это вряд ли).

Глава 4. Дело о летающем холодильнике

В студенческих воспоминаниях (из тех, что посмелее) периодически фигурирует хулиганская тема: из окна выбрасывают разные вещи. Как правило, летают бутылки и еда. Читал, что из одного общежития летали холодильники и телевизоры.

Вот вы знаете, в старый телевизор с кинескопом мы во дворе камни кидали, а вот сбросить его с 14-го этажа как-то не догадались. Зато о том, что бывает с холодильниками, я вам сейчас расскажу.

Сентябрь в Москве был тёплый, ветер шумел в ещё зелёных листьях, а студенты по многу часов въезжали в общежитие. Процесс этот был долгим и трудным, потому что организация заселения, видимо, особо не менялась с 1953 года (когда достроили Главное здание).

Те, кто побогаче и похозяйственнее, закупались новой техникой и, разумеется, холодильниками. Частично их мож-

но было купить в начале лета у выпускников, которым они уже не нужны были. Но у нас-то уже осень!

И всё-таки наша однокурсница Яна смогла урвать себе холодильник б/у, откуда - я не понимаю. Она на все вопросы делала хитрое лицо.

Прежние владельцы доставили ей его в комнату, и теперь у неё холодильников было два. Мы только друг с другом начали знакомиться, и вот решили собраться по такому вот праздничному поводу.

— Ребята, угощайтесь, не стесняйтесь! — пригласила Яна всех к столу.

В комнате на столе стоял виноград и популярное у нас тогда белое вино «Liebenfraumilch». Этот стол они подготовили вместе со своей подругой и соседкой по комнате Ирой. Никаких бокалов для вина у нас (пока ещё) не было, поэтому разливалось это всё по обычным чайным кружкам.

— Ян, а со старым-то что будем делать? — спросил Серёга, наливая себе ещё вина в красную кружку «Nescafe».

— Как что? А его нужно выкатить к мусорке. Вот сейчас допьём — и повезём, — отвечала она, - ну в смысле вы с

Никитой и Игорем повезёте, не так ли?

Вино заканчивалось, а значит нужно было переходить от слов к действиям. И вся компания вышла в узкий коридор с желтоватыми стенами. Скрипя старыми колёсиками, холодильник поехал к середине здания. Там были лифты и узенькая лестница.

Яна вызвала лифт. Ну как — вызвала... Она жала на кнопку минут пять, пока запыхавшиеся однокурсники не появились на лестнице снизу и не сказали, что лифт починят нескоро.

— Придётся нести? — вздохнула Яна, разводя руками.

— Звучит не очень безопасно, — ответил Серёга.

Мы посмотрели на ступеньки. Узкая лестница круто уходила вниз, впереди маленький отряд ждало 14 крутых поворотов между этажами. И скорее всего — много синяков и ссадин.

— Яна, мы поступим иначе, — взяв холодильник за бока, Серёга повёз его обратно в коридор.

Какое-то время мы стояли перед лифтами и растерянно

смотрели вслед.

— Но куда? — Яна вместе с остальными вернулась в коридор, а холодильник, всё так же скрипя, ехал к балкону. — Что ты делаешь? Зачем? Там же люди!

Мы стали догадываться о том, что сейчас будет происходить. Серёга же на ходу составлял свой хитрый план:

— Сейчас всё будет. Конечно же, мы поступим ответственно. Поэтому я буду бросать, а Игорь внизу перекроет движение.

Компания собралась на балконе, из комнаты принесли блокнот и ручку. Минут двадцать ушло на то, чтобы прикинуть, как далеко полетят куски. Посчитали мы ТОЧНО неправильно, мы же не физики. Но решили, что радиус безопасности в 30 метров будет достаточным.

С этой стороны общежития тогда никто не ходил. Рядом стояла недостроенная церковь. Было темно, на улице никого не было. Игорю было достаточно просто стоять далеко в темноте под деревьями и наблюдать.

Спустя 10 минут мы сбросили холодильник. Облокотили на перила, стали поднимать его за днище. Он был тяжёлым, но чем выше - тем было легче. Наконец, мы перестали чувствовать его вес, и он нырнул вниз.

Холодильник летел, вращаясь в воздухе и почему-то хлопая дверью. А потом с грохотом врезался в асфальт и разлетелся на куски. Внизу была разбросана огромная гора железа и пластика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.